

Пижоны, идеалисты, максималисты, романтики, приехавшие из столиц в Иркутск почти одновременно, на рубеже 50–60-х, начали новый этап, богатый смелыми идеями и невероятными по тем временам реализациями.

В общественном сознании бытует мнение, что архитектура шестидесятых – и не архитектура вовсе. Вынужденно аскетичная, она часто нефотогенична, а теперь еще страдает от рекламы, вывесок и мелких переделок, иногда искажается до неузнаваемости, завернутая в блестящую фольгу современных материалов на вкус новых собственников.

Программа минимум для коллектива нашей редакции была простая – вернуть авторов анонимным зданиям 60-х.

Мы заново открываем для себя и читателей несколько по-настоящему иконических или по меньшей мере знаковых зданий, среди которых не только объекты Павлова, получившие всеобщее признание, но и, безусловно, Дворец спорта Шматкова, здание мединститута Колпикова, террасная больница на набережной и школа искусств Шилова, поликлиника на Свердловла Нечволодова, детские сады и общежития Станислава Григорьева, вокзал Нечитайло в Ново-Ленино...

Это жилье Валерии Аптекман, созданное для центра, – сомасштабное человеку и одновременно Иркутску историческому. И его, ранее опубликованная в ПБ26, интерпретация, сделанная Антипиным и Павловым для микрорайона Звездочка.

На этих страницах читатель увидит неосуществленный, увы, проект Дворца гражданских обрядов Халдеева – одну из упущенных возможностей Иркутска. Эскизы Воронежского к зданию музыкального театра, в дальнейшем принятые во внимание московскими авторами. Проекты жилых районов Верхний бьеф (Солнечный), Первомайский, Марата, Ново-Ленино, микрорайонов Байкальский и Синюшина гора Воронежского, Буха, Павлова, Антипина, Пхора, Григорьева демонстрируют работу с системами общественных пространств, пешеходными осями, дворами и рекреациями, такими актуальными для XXI века.

И наконец, блестящие градостроительные идеи Вячеслава Воронежского, на многие годы определившие развитие Иркутска, – Культурный центр и Байкальский луч.

Иркутские шестидесятники не только решали масштабные социальные задачи, выдавая на-гора миллионы квадратных метров жилья и объекты обслуживания. В их произведениях ярко и обязательно присутствует работа с природным каркасом, ландшафтом, забота о силуэте, раскрытии перспективных точек...

Очарование и искренность шестидесятников на фоне нынешнего прагматичного конформизма – как чистая и лаконичная архитектура 60-х рядом с некоторыми бессмысленными наворотами 90-х и нулевых.

Елена Григорьева

Иркутские шестидесятники / the Irkutsk sixtiers

Having come from the capitals to Irkutsk in the late 50s – early 60s, those foplings, idealists, maximalists and daydreamers started a new stage full of brave ideas and incredible realizations.

There is a popular belief that the architecture of the 1960s is not architecture at all. Forced to be ascetic, this architecture is often unphotogenic. Nowadays it suffers from advertisements, signs and alterations; sometimes it is utterly distorted being wrapped in shining foil of modern materials to satisfy a new owner.

The editorial staff's task was to return authors to the anonymous buildings of the 1960s.

We reopen for ourselves and our readers several iconic buildings, among which there are not only Pavlov's buildings that have all-Union and even international recognition, but also the Palace of Sports by Shmatkov, the Medical Institute by Kolpikov, the terraced hospital on the embankment and the Art School by Shilov, the polyclinic on Sverdlov Street by Nечволодов, kindergartens and hostels by Stanislav Grigoryev, the railway station in Novo-Lenino by Nечитайло...

Among them there are also residential buildings by Valeria Aptekman worked out for the center and adequately sized for man and historical Irkutsk. And its interpretation made by Antipin and Pavlov for Zvezdochka microdistrict that was published in PB 26.

The reader will see an unrealized Civilian Ceremonies Hall by Khaldeev – one of the opportunities lost by Irkutsk.

Voronezhsky's sketches for the Musical Theatre, which were later taken into consideration by Moscow authors.

Residential neighborhoods Headwater (Solnechny) and Pervomaisky, microdistricts Baikalsky and Sinyushina Gora by Voronezhsky, Buhk, Pavlov and Grigoryev demonstrate work with systems of public spaces, pedestrian axes, courtyards and recreations that are so urgent now in the 21st century.

And, finally, the bright ideas in urban planning by Voronezhsky that predetermined the city development for many years to come – the Cultural Center and the Baikal Beam.

The Irkutsk sixtiers not only met big social challenges producing millions of square meters of dwellings and services. Their works show interesting decisions in terms of natural framing, landscape, silhouette and landmarks.

Their charm and sincerity against today's pragmatic conformism are like pure and laconic architecture of the 60s against some examples of senseless superfluties of the 90s and the 2000s.

Elena Grigoryeva